Я играла в реверси с Верховным жрецом (который в этот раз разобрался со своей ежедневной порцией документов быстрее чем обычно), когда тот, неожиданно протянул мне магический инструмент предотвращающий подслушивание. Как раз когда я, потянувшись, зажала его в ладони, Верховный жрец в этот момент положил на игровую доску черный "камень".

- Мэйн, в следующий День Земли начнется Ритуал Посвящения.

- Да, Верховный жрец.

Я напряженно уставилась на положенный им только что черный камень, продумывая свой следующий ход, когда услышала негромкие слова:

- . . . Но будет лучше, если ты не будешь особо стараться. - Я в растерянности подняла на него взгляд, не понимая, что он имеет в виду. Он тут же сделал мне выговор, что лучше мне смотреть на игровую доску, дабы не являть миру и людям мое лицо со столь сущеглупым выражением, которое недостойно показывать любому жрецу или жрице, и после разъяснил свои слова:

- Следи за тем, что бы не показать при подношении слишком много маны. Я сообщил Верховному епископу, что ты, при ежедневном подношении отдаешь маны где то на двенадцать малых камней маны, и после у тебя остается маны еще примерно на семь или восемь малых камней. Из этих сведений он пришел к выводу что как бы ты не старалась, если ты попытаешься выдать маны больше чем на двадцать малых камней, то немедля потеряешь сознание. Хотя на самом деле ты способна на намного, намного большее, но. . . - он не закончил предложение, и потянулся за другой деревянной пластиной окрашенной в черный цвет, исполняющую роль "камня" для реверси. Все это время, его взгляд ни на секунду не отрывался от доски.

- Если ты по своей беспечной легкомысленности покажешь ему свой истинный запас маны, с очень большей вероятностью он крайне плохо воспримет подобное и начнет скандал, твердя, что мы обманули его, скрывая от него твою истинную ценность. Именно поэтому, нам всем будет во благо если ты ограничишь себя в расходе маны во время Ритуала Посвящения, в объеме не превышающем двадцати малых фейкамней. Так же, желательно что бы после каждого подношения во время Ритуала ты выглядела усталой, может быть даже немного больной.

- Я совсем не против всего этого, но поступив так, не получится ли, что мы на самом деле намеренно введем его в заблуждение?

Мне не составит труда сдержать свою ману, но это превратит нынешнее неверное представление Верховного епископа о наших с Верховным жрецом действиях в настоящий обман. Но это мое замечание вызвало у Верховного жреца только легкую, довольную улыбку:

- Таким образом, воображаемый им с нашей стороны обман превратится из само внушенной иллюзии в реальность, не так ли? Я крайне не люблю когда люди неправильно интерпретируют

мои намерения и поступки, но если мы совершим то, что я описал, то в дальнейшем, на все его обвинения я смогу ответить простым "так и есть". Более того, это пригодится нам в будущем, что бы скрывать твой настоящий потенциал в мане. Не стоит из глупой небрежности и легкомыслия открывать Верховному епископу тайны, которые ему совсем не нужно знать. Когда ты точно знаешь, что у тебя есть сильные враги, будет мудро скрыть свои лучшие приемы, в твоем же случае это объем твоей маны.

- Ясно . . .

Хоть я понимала что он имеет в виду, я не смогла удержатся и представила сцену когда Верховный епископ кричит "Вы обманули меня!" и Верховный жрец отвечает ему так спокойненько "Так и есть."

. . . Да уж, в этот момент Верховный жрец будет выглядеть совершенно по злодейски.

Ритуал Посвящения начинается сегодня. Рано утром Делия сделала для меня ванну и тщательно вымыла меня. Затем, она надела на меня мою новую церемониальную рясу. На рясе были вышиты нитями того же цвета что и ткань одеяния волны и цветы, края подола, рукавов и воротника были обшиты золотой бахромой а на талии рясу держал серебряный пояс. Остальные украшения на рясе были сделаны с использованием ниток красного цвета, божественного цвета зимы. Это был цвет сердца, дающего надежду и тем самым ослабляющим холод.

- Делия, я хотела бы использовать сегодня мою новую шпильку. - Этими словами я остановила Делию от того что бы достать шпильку из стенного шкафа и вместо этого достала из своего стола маленький тряпичный узел что принесла мне Тули несколько дней назад и передала своей служанке.

- О Боги! Нельзя вот так просто засовывать шпильки в стол! Вот что вы будете делать, если окажется что из-за этого цветок помялся?! - Недовольно закачала головой Делия, тем временем осторожно развязывая тряпичный узел и разворачивая скрытую в ткани шпильку. Для этой шпильки были использованы нити красного и зеленого цветов, дабы соответствовать зимним и весенним ритуалам. Но в остальном шпилька по строению была очень схожа с той что я использовала на церемонию крещения - на ней были три больших красных розы и свисающая с них полоска маленьких зеленых листочков, навроде использованных при крещении небольших белых цветочков.

Эту новую церемониальную шпильку для меня сделала моя семья, заметив какая я стала грустная, после того как предыдущая шпилька оказалась уничтоженной при оказании помощи рыцарям. Это была просто замечательная вещица что бы хоть немного разогнать тоску этой одинокой зимы в храме.

- Конечно, эта шпилька на вас смотрится просто замечательно, но мне кажется, что под ваш

цвет волос вам лучше подошла та другая, Сестра Мэйн. - С едва слышимым сожалением в голосе, высказалась Розина, что смотрела, как я собираю волосы в пучок с помощью шпильки.

- Жаль, но ничего другого сделать было нельзя. Я попросила их использовать для шпильки как можно более яркие цвета соответствующие приближающимся зимним и весенним церемониям, но сожалению, эти цвета не очень подходят к цвету моих волос.

Закончив разбираться с волосами, мне не оставалось ничего другого как дожидаться прихода Дамуэля. После, мы вместе направились в кабинет Верховного жреца.

Мои покои были единственными расположенными так далеко от части храма, где обычно проживали аристократы, отчего слугам Верховного жреца приходилось изрядно натрудить ноги, прежде чем им удавалось передать мне его призыв к себе в кабинет. Поэтому, в этот раз, что бы сэкономить время, он сказал, что бы я дожидалась начала церемонии в его покоях. Моя ряса, сделанная из ткани высшего качества была одновременно и теплой и легкой, издавая при ходьбе приятный для уха свистящий шелест.

- Эта ряса выглядит так, что сразу понятно, что она стоит своей невероятной цены, - произнес Дамуэль с намеком на благоговейный трепет в голосе, когда он окинул взглядом мою церемониальный наряд. Без сомненья, в эту секунду он припомнил, сколько денег ему пришлось потратить, что бы оплатить всего лишь четверть ее стоимости.

В отличии от первой моей церемониальной рясы, для пошива которой у меня уже была на руках подходящая по качеству ткань, эта ряса делалась с учетом предстоящей ей в будущем роли, начиная с создания ткани и ее окрашивания – и сверху еще добавилась наценка за срочность. После моих осторожных расспросов Дамуэля, выяснилось, что эта ряса более чем в три раза оказалась дороже моей первой.

Дамуэль был аристократом из низшей знати, род из которого он происходил едва ли можно было описать как «богатый» даже по стандартам простолюдинов, и, когда он впервые услышал, сколько ему надо выплатить на покрытие четверти стоимости рясы ему даже стало дурно.

Ему пришлось обратится за финансовой помощью к роду, и это семья старшего брата, а именно его любовница, собрала большую часть необходимых к выплате денег и затем одолжила Дамуэлю.

- Ученица, вы ведь оплатили первую свою робу сами, не так ли? Я впечатлен, что у вас на руках есть столько денег и даже немного завидую из-за этого.

- Моя первая церемониальная ряса была сделана из уже имевшийся у меня на руках ткани, что сама по себе была подарком, так что она вышла не такой уж дорого какой она могла быть.

- Да, это имеет смысл, но все же….

Наш разговор сам по себе закончился когда мы добрались до кабинета Верховного жреца. Сам хозяин отсутствовал из-за ритуала, но он оставил наказ слугам свиты позаботится о моих нуждах.

- Доброе утро, Сестра Мэйн, как только остальные жрецы в синем закончат проводить ритуал, за вами будет выслан Арно, так что, пока присядьте и пожалуйста, подождите. Так как есть или пить, до завершения церемонии было запрещено, все, что я могла делать, это просто ждать. Я села на предложенное мне место, а Фран и Дамуэль встали за моей спиной. Мне было немного неловко, что аристократ Дамуэль стоит, пока я сижу, так что я обернулась назад и посмотрела ему в лицо:

- Вы не хотите присесть, Сэр Дамуэль?

- Ученица, сидящий телохранитель не способен на мгновенные действия, когда они потребны. А нужда в них может возникнуть в любой миг. – По его голосу было сразу же понятно, что мне его не уговорить, что значило, что у меня небыло другого выбора как оставаться сидеть, и не важно насколько неловко я себя при этом чувствовала.

Я, молча, ждала в кабинете Верховного жреца, и наконец, за мной пришел Арно.

- Сестра Мэйн, пожалуйста, без всяких отлагательств, следуйте за мной, - вот что он сказал.

Я туту же встала на ноги и пошла за ним, Фран и Дамуэль все также находились у меня за спиной, стараясь, держатся ко мне поближе. Мы покинули кабинет Верховного жреца, прошли мимо нескольких дверей, затем мимо дверей комнаты Верховного епископа, что бы потом свернуть за угол в коридор. Арно с самого начала взял быстрый темп, в отличии от моих слуг что всегда старались соответствовать моей скорости передвижения.

Фран, видя, как я мучаюсь, пытаясь угнаться за слугой Верховного жреца, обратился к нему:

- Арно, прошу прощения, но могу я попросить тебя идти чуть - чуть помедленнее?

- О, ясно, похоже, я шел слишком быстро для Сестры Мэйн, - отозвался он и тут же замедлили шаг, - прошу прощения.

Пока шел этот разговор, и мы тем временем продолжали идти, дверь в конце зала, медленно открылась, отведенная в сторону жрецом в сером. Судя по тому, что он смотрел в комнату, он открыл дверь не для моего прохода внутрь, а для кого-то кто собирался выходить.

Первым появился крупный мужчина, одетый в белую рясу обвязанную золотым поясом. Я уже видела эту рясу при моем крещении, и он был единственным во всем храме, кто носил

подобную, так что я тут же поняла кто это такой.

- …Верховный епископ, - пробормотала я про себя его титул. После того как я присоединилась к храму я более не видела его, так что помнила я о нем мало а то что помнила было весьма смутным. Он же кажется все еще видел во мне врага – стоило его взгляду упасть на меня как его лицо потемнело от мгновенно пробудившейся ненависти и он зашагал нам навстречу с недовольно прищуренными глазами и искаженным лицом.

Да уж, нельзя было подобрать времени нашей встречи хуже – его комнаты были позади нас и он явно направлялся в них. Если бы мы были хоть чуточку медленнее, он уже вернулся бы в свои покои и мы оба избежали бы этой неприятной встречи.

Я сдвинулась поближе к стене и присела в реверансе, скрестив руки перед грудью. Арно, Фран и Дамуэль сделали тоже самое. Я слышала, как становится все громче и громче по мере приближения шарканье шагов и шелест рясы Верховного епископа. То, что я знала, что он ненавидит меня заставляло меня еще сильнее нервничать от мыслей, что он может сотворить со мною, приди ему, что-то в голову и мое сердце билось, как сумасшедшее пока я ждала, когда же он пройдет мимо.

Я полностью сосредоточилась на участке пола перед моим взором, но краем глаза все же видела, как мимо промелькнули полы белой рясы, и затем я услышала презрительный «Ххех». Но более ничего. Он продолжил идти дальше, не остановившись даже на секунду для какого либо иного действия. Я продолжала оставаться в реверансе, склонив лицо долу пока не услышала как закрылись двери его покоев, после чего я с невероятным наслаждением выдохнула, и выпрямилась во весь рост

Арно продолжил вести нас дальше, и вскоре он жестом руки предложил мне пройти во все еще открытую после выхода Верховного епископа дверь.

- Сэр Дамуэль, пожалуйста, подождите здесь. Только жрецам и жрицам проводящим ритуалы дозволено входить в ритуальный покой, - произнес Арно. От услышанного я резко обернулась назад, но Арно тут же поторопил меня, сказав, что Верховный жрец ждет меня внутри.

И так оно и было – в тот же миг что я ступила через порог, я увидела Верховного жреца стоящего напротив алтаря. Более никого в покое не было.

Ритуальный покой был размером где то с небольшою часовню. Потолок здесь был немного выше чем в кабинете Верховного жреца и само помещение было также чуть побольше по площади. Стены были чисто белого цвета – кроме золоченных узоров расположенных через равные промежутки и вдоль стен выстроились белого же цвета колонны что у верхушек были покрыты опять же золотыми узорами, совсем как колонны в храмовой часовне. Между каждой колонной было по высокому, большому окну, освещалось же помещение факелами в металлических держателях.

Стена в дальнем конце покоя сверху донизу была покрыта сложными узорами выложенные

мозаикой ярких, бросающихся в глаза цветов. Перед этой мозаикой стоял многоуровневый алтарь, с каждой стороны которого горело по факелу. В комнате, от середины помещения и до алтаря была раскатана ковровая дорожка красной ткани. На алтаре, который покрывала ткань дорожки что была выстелена по полу, лежали божественные инструменты, и только. Нигде в помещении не было статуй самих богов.

Самый верхний уровень алтаря был предназначен для Короля и Королевы богов. На нем лежала корона Богини Света, а рядом с ней плащ Бога Тьмы. На следующем уровне находилась большая золотая чаша, которую с каждой стороны окружали еще нескольку таких же, только заметно меньших по размеру. Эти маленькие чаши были привезены синими жрецами из деревень по окончании Фестиваля Урожая, для того что бы во время Ритуала Посвящения они были наполнены. После, по окончании зимы они будут возвращены в деревни во время Весенней Молитвы. На следующем уровне лежали божественный посох, копье, щит и меч.

На самом нижнем уровне лежали многочисленные подношения богам. Тут были и овощи с растениями, воплощавшие весеннее перерождение, фрукты для празднования щедрого урожая, умиротворяющие благовония и ткань символизирующая людскую веру.

- Ты добралась быстрее чем я ожидал, Мэйн. – Обернулся ко мне Верховный жрец. Он был облачен в свою церемониальную рясу, что крайне не была похоже на те что он обычно носил. Его церемониальная ряса была почти целиком покрыта вышитыми на ней маленькими листиками, вышивка была исполнена красной нитью – божественным цветом зимы. Его талию охватывал золотой пояс взрослого.

- Здесь нет других жрецов в синем, - озвучила я результат своих наблюдений.

- У нас двоих слишком много манны что бы им можно было здесь безопасно находится, - ответил Верховный жрец, что позволило мне предположить что их гордость не вынесла бы зрелища того сколько манны может предложить в подношении простолюдинка которую они обзывали худородной. Хотя я сильно сомневаюсь, что я тоже получила хоть какое-то удовольствие от их общества, присутствуй они в ритуальном покое, так что я была совсем не против их отсутствия.

- Это не только для защиты их самооценки, - сказал Верховный жрец, как будто читая мои мысли. Я в удивлении подняла голову и он продолжил:

- Когда люди объединенные одной и той же целью собираются вместе и читают одну молитву на всех, позволяя тем самым присоединится своей мане в общий поток, это ускоряет истечение маны. Мане, увлекаемой самим потоком тогда намного легче покинуть пределы тела. Твое присутствие при подобном ритуале может угрожать жрецам смертельно опасным маноистощением.

- О, понимаю…

- Я единственный жрец в храме кому безопасно находится рядом с тобой при проведении этого

ритуала. Начнем же.

Верховный жрец встал на колени перед алтарем, положив обе ладони на красную ткань дорожки. Я тоже преклонила колени, выбрав для этого место на шаг позади Верховного жреца, и склонила голову, тоже положив ладони на ткань.

Ритуал Посвящения был самым важным из всех исполняемых в храме. Именно тогда жрецы и жрицы наполняли маной божественные инструменты предназначенные для помощи в земледелии.

Эта «ковровая» дорожка была сплетена из нитей созданных с использованием манны, так что положив на неё руки и начав молится можно было наполнить маной божественные инструменты.

- Я, тот кто предлагает свою молитву и благодарность богам создавшим мир, - Низкий, размеренный голос Верховного жреца, разносившийся по всему ритуальному покою сопровождало эхо, я же повторяла за ним молитву слово в слово.

- О могучий король и королева бесконечных небес, О могучие Вечные Пятеро, правящие землями под небесами,

- О Богиня Воды – Флютрэйн.

- О Бог Огня – Лейденшафт.

- О Богиня Ветра – Шутцария.

- О Богиня Земли – Гедульдих.

- О Бог Жизни – Ивегелибэ.

- Мы чтим вас, тех, чьим благословением возникло все живое на земле, и молимся, что бы на нас и дальше пребывало ваше благословение, полное вашей божественной мощи.

Пока я проговаривала слова молитвы, я чувствовала, как из моего тела истекает манна. Красная ткань дорожки начала светится, и я увидела, как моя манна в образе волн света докатилась до алтаря.

- Мэйн, этого достаточно, - сказал Верховный жрец, убрав руки с ткани дорожки и грациозно распрямив спину. Я тут же повторила его действия, прервав ток манны и с большим интересом проследила, как последняя искорка была всосана маленькой чашей.

- Думаю, на сегодня хватит, - сказал Верховный жрец, глядя на маленькие чаши. – И все равно получилось больше маны чем я ожидал.

Сегодня мы наполнили семеро чаш, и простейшая арифметика позволила мне подсчитать, что таким темпом нам понадобится восемь дней, что бы наполнить все чаши.

- Если бы не ты, мне бы пришлось наполнять их самому. Несмотря на то, что с меня в это время никто не снимал мои обязанности в квартале аристократов…- Устало выдохнул Верховный жрец. Такое проявление эмоций было для него большой редкостью.

Я посмотрела на маленькие чаши, выстроившиеся на алтаре и кивнула, соглашаясь с получившимися заключением.

…Не удивительно, что Верховный жрец был ко мне столь добр с самого начала. Любого выведет из себя необходимость наполнять все эти инструменты самостоятельно. А я то гадала, почему он дает так мало манны во время наших ежедневных подношений, теперь же все стало понятно. Ведь получается, что в отличии от меня ему еще приходится исполнять свои обязанности в квартале аристократов.

И с этих пор я стала проводить Ритуал Посвящения каждый день. Каждый раз когда я делала подношение своей маной, во время ритуала присутствовал только Верховный жрец и более никого другого из жрецов в синем. Так продолжалось примерно неделю и нам уже оставалось только наполнить несколько чаш, когда Верховный жрец внезапно принес еще десять.

- Мэйн, могу я попросить тебя о помощи? Ритуал придется продлить.

- Что случилось? – Спросила я, и услышала, что соседнее герцогство – что испытывало еще больший недостаток носителей манны чем наше - обратилось к нам с просьбой о помощи, то есть наполнить несколько чаш, если конечно у нас найдется для этого лишняя манна.

- Это хорошая возможность заработать благорасположение соседа и заодно заполучить рычаги воздействия на него. Будет мудро исполнить их просьбу, хоть это и потребует дополнительных усилий с твоей стороны.

- Эээ, но разве мы и не так уже в хороших отношения с ними?

- Да, так и есть, и именно поэтому очень важно сохранить подобное отношение, этакое своеобразное наше превосходство над ними, и для этого нет ничего лучше, чем подобная регулярная помощь. Эти хорошие, дружеские отношения ничего не стоят, если мы в них не

находимся на положении ведущего.

….Мир политики это очень страшное место.

Похоже, мое представление о дружбе, о том, что это такое и как ее поддерживать, было не применимо к отношениям между государствами. Наши два герцогства находились в хороших отношениях и это означало кое что совсем другое чем дружба двух людей между собой. Я все это понимала, но принять подобное мне было весьма не просто.

Ладно, зачем забивать себе голову всякой политической возней, у меня с избытком хватало маны, которую мне и так негде не было использовать из за отсутствия фейкамней и потому я была не против выполнить просьбу своего Эрцгерцога.

- - Я, тот, кто предлагает свою молитву и благодарность богам создавшим мир. – Я и Верховный жрец вливали ману в одну из переданных нам маленьких чаш. И вдруг, в середине ритуала нас прервали. С легким скрипом отворилась дверь в ритуальный покой:

- Вижу, вы весьма увлеченно творите молитву.

Верховный жрец очень быстро вскочил на ноги и обернулся, так же поступила и я. Я увидела, как в ритуальный покой входит Верховный епископ, который до этого ни разу не присутствовал во время ритуала. Он неспешно зашагал к алтарю, держа в руках небольшой мешок с неизвестным содержимым.

- Верховный епископ, что-то случилось? – Осведомился Верховный жрец. Вместо того что бы ответить, Верховный епископ стал молча доставать из мешка малые чаши и ставить их одну за другой на алтарь. Когда он выровнял в ряд примерно с десяток чаш, он обернулся к нам с добренькой улыбкой на лице, на вроде той, что у него была до того как он узнал что я из простолюдинов.

- Ну же, маленькая Мэйн. Наполни маной и эти чаши. Сам Эрцгерцог высказал эту просьбу.

- Я не слышал о подобной просьбе Эрцегерцога. – Верховный жрец, изогнув бровь, недоверчиво посмотрел на Верховного епископа. Тот в ответ не отвел взгляд, только чуть сузил глаза, отчего его взгляд стал еще напряженней и в нем стало больше опасного блеска. При этом дружелюбная улыбка на его лице не дрогнула ни на миллиметр.

- Я обратился с этой просьбой не к вам, а к Мэйн. Я прошу её всего лишь исполнить свой долг. Неужто это значит, что она выполняет только ваши приказы, Верховный жрец, но не мои, носящего звание Верховного епископа?

Я могла согласится исполнить эту просьбу или же отказаться. Но я уже обзавелась столь многими врагами просто фактом своего существования, что было трудно не понять что отказ от

выполнения прямого приказа, отданного Верховным епископом, будет весьма неблагоразумным поступком. Скорей всего, ему было вполне по силам очень и очень осложнить мне жизнь в будущем.

Конечно же я оглянулась на Верховного жреца, про себя сразу же осознав, что соглашусь с любым его решением в этой ситуации. Кажется, он понял, почему я оглянулась на него и с затвердевшим лицом медленно кивнул.

- Мы только что закончили сегодняшний ритуал. С вашего позволения, мы наполним их завтра.

- Постарайтесь не запамятовать сказанное сейчас вами. – И Верховный епископ расплылся в широченной, мерзкой улыбке, после чего покинул ритуальный покой тем же неспешным шагом, как и вошел в него. Жрец в сером затворил за ним дверь, и в покое снова наступила тишина. Верховный жрец с облегчением выдохнул.

- Я был в самом настоящем ужасе, что ты сейчас опять не сможешь сдержать свои чувства в узде. В любом случае, ясно, что Эрцгерцог не имеет никакого отношения к этим дополнительным чашам.

- И мы все равно наполним их? Я совсем не против того что бы улучшить отношения с Верховным епископом, но …

Верховный жрец молчал, погрузившись в мысли, но вскоре, нахмурившись, ответил:

- Мы продолжим творить ритуалы, как и раньше. Тем временем я поинтересуюсь происходящим у Эрцгерцога и проведу еще и свое собственное расследование, к сожалению, снег заметно замедлит всю действенность этих моих усилий. Пока же, нам лучше будет выказать покорность. Могу ли я снова попросить тебя о помощи?

- Ну конечно.

И теперь каждый зимний день я провожу ритуал Посвящения, наполняя маной малые чаши, количество которых на алтаре, кажется, каждый раз немного увеличивается.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

http://tl.rulate.ru/book/6509/977648